

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им.В.П.Астафьева»
(КГПУ им.В.П.Астафьева)

Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ
ПОДГОТОВЛЕННОЙ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА: ГЕНЕЗИС, ТЕКСТЫ И КОНТЕКСТ

Направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение

Программа подготовки: 10.01.01 Русская литература

Выполнил аспирант: В.В. Сазанов

(подпись)

Научный руководитель
канд. филол. наук, доц. Т.Н. Садырина

(подпись)

Красноярск 2020

Уважаемые коллеги!

Мой научный доклад об основных результатах научно-квалификационной работы посвящен попытке системного изучения традиций русской литературы в аспекте развития и трансформации темы взаимоотношений человека и природы к экологической проблематике.

Степень научной разработанности проблемы.

Экологическая тема широко представлена в русской художественной литературе. Природа по-прежнему остается объектом поэтического изображения лирических чувств автора, пейзажных описаний. Однако экологическая тема начинает доминировать и формироваться как самостоятельное направление в 70-80 годы XX столетия. Причины его появления можно разделить на внешние и внутренние. Это может быть связано не только с обострением экологической ситуации в стране, но и с развитием этого направления в гуманитарной культуре Запада.

Экологическая литература занимает сегодня одно из основных мест в ряду факторов развития экологической культуры. Вместе с этим отмечается недостаточная степень изученности некоторых аспектов данного явления. Несмотря на значительное количество работ, посвящённых изучению экологической литературы как неотъемлемой части экологической культуры, терминологическая база исследований характеризуется некоторой неточностью, отсутствием единообразия.

Актуальность предлагаемого исследования заключается в попытке обобщения имеющихся точек зрения по данной проблематике, систематизации подходов и обозначению этапов развития темы «человек и природа». В данной работе анализируется историко-литературный процесс в аспекте возникновения, развития, художественной трансформации темы «человек и природа» через экологическую проблематику. Выявляя литературоведческие дефиниции, традиционно используемые определения (натурфилософская проза, экокритика. биорегиональная литература),

предлагаем формулировку, аккумулирующую основные характеристики литературного явления, называемого экологической прозой. Анализ художественных текстов через призму экологической проблематики открывает новые подходы для дальнейшего исследования воплощения экологической темы в жанре антиутопии.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Работа представляет собой первую попытку системного изучения традиций русской литературы в аспекте развития и трансформации темы взаимоотношений человека и природы к экологической проблематики.

2. В исследовании обнаруживается генетическая связь экологической и натурфилософской прозы, обозначается переход в содержании текстов от философской и эстетической составляющей к социально-нравственному аспекту.

3. Осуществление литературоведческого анализа текстов экологической проблематики для выявления традиционных и новаторских черт.

Рабочей **гипотезой нашей** работы является утверждение, что экологическая проза генетически восходит к натурфилософской прозе и является закономерным этапом развития темы «человек и природа» в русской литературе.

Теоретико-методологическая база. Работы отечественных учёных, посвящённые изучению произведений, связанных с экологической проблематикой немногочисленны. Среди них следует отметить литературоведческие исследования разных жанров: Е. А. Стеценко, А. А. Грякалова и О. А. Судленковой. В зарубежной науке можно выделить труды по разряду так называемой экокритики Л. Бьюэлла, Ч. Глотфелти, Т. Марана, П. Д. Мёрфи, С. Словика и др. Изучая генезис экологической прозы, мы опирались на исследования: А.И. Смирновой «Русская натурфилософская проза второй половины XX века» и др. Особо следует выделить монографию

А.И. Разуваловой «Писатели-«деревенщики», в которой большой раздел посвящен анализу традиционной прозы в экологическом аспекте.

Методологической базой данного исследования послужили работы А.И. Смирновой, А.И. Разуваловой, С.В. Гречишкиной, Л.В. Гурленовой, Т.Я. Гринфельд-Зингурс, О.В. Гаврилиной, М. Перкиёмяки.

Объектом исследования являются художественные тексты: В.П. Астафьев «Царь-рыба», «Затеси», В.Г. Распутин «Прощание с Матерой», Ч. Айтматов «Плаха», С. Залыгин «Экологический роман», Ю.П. Казаков «Белуха, Р. Сенчин «Зона затопления».

Предметом анализа является экологическая проблематика в названных произведениях: В.П. Астафьева, В.Г. Распутина, Ч. Айтматова, С. Залыгина, Ю.П. Казакова, Р. Сенчина.

Основной целью диссертации является осуществление анализа генезиса и особенностей воплощения экологической проблематики в художественных текстах, относящихся к различным историко-литературным периодам.

Необходимость достижения поставленной цели обусловило постановку следующих задач:

- осмыслить историко-литературный и социально-философский аспекты проблемы взаимоотношений человека и природы (на материале литературоведческих исследований, связанных с произведениями натурфилософской и экологической проблематики);
- выявить генезис и художественные трансформации темы: от номинации «человек и природа» к собственно экологической прозе;
- обозначить этапы историко-литературного процесса, с которыми связано зарождение и развитие экологической прозы;
- раскрыть социально-философский, нравственный смысл экологической проблематики в литературе;

- выявить традиционные и новаторские черты экологической прозы в современную эпоху;
- обозначить перспективы развития экологической прозы в XXI веке.

Метод исследования представляет собой синтез сравнительно-типологического, культурно-исторического и историко-литературного подходов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Развитие темы “человек и природа” в русской литературе сопряжено с понятием «чувство природы», которое приобрело актуальность в XIX веке в момент ускорения развития человеческой цивилизации. Социально-исторический контекст обусловил необходимость осознания человеком своего места в мире, соответствующее изменившейся ситуации — НТР и ее последствий. Это отражено во многих произведениях русской литературы XIX и XX веков.

2. Экологическая проза генетически восходит к натурфилософской прозе. Ее появление было своеобразным ответом на господство технического и социального прогресса, ее развитие в XX столетии связано с идеей самоценности природы, идеей сдерживания натиска на природу ради практических целей и потребительской выгоды. Содержание экологической прозы художественно иллюстрирует философскую и социально-нравственную значимость «чувства природы», которое формировалось в культуре предшествующих веков.

3. Экокритика - это изучение литературы и окружающей среды с междисциплинарной точки зрения, литературоведческий анализ текстов, которые иллюстрируют экологические проблемы и исследуют различные способы взаимодействия человека и природы. Это культурное явление, закрепленное в терминологии и научных исследованиях зарубежных ученых.

Таким образом, вся русская натурфилософская, экологическая проза становится неотъемлемой частью мирового экокритического дискурса.

4. Натурфилософская проза писателей-традиционалистов, в первую очередь, В. Астафьева и В. Распутина, а также произведения авторов, у которых доминирующей темой творчества является тема «человек и природа» (Ю. Казаков, Ч. Айтматов) содержат экологические мотивы и проблематику.

5. В традиционной реалистической прозе В.П. Астафьева возникает философско-религиозный аспект при обращении к теме взаимоотношения человека и природы. В повествовании в рассказах «Царь-рыба» Астафьева (глава «Капля») проявляются черты архаических жанров исповеди и проповеди. Это обусловлено авторской идеей, связанной с экологической проблематикой. Человечеству грозит гибель из-за утраты «чувства природы», безнравственности, проявляющейся особенно в стяжательстве и браконьерстве.

6. Тема охоты, возникающая в произведениях Ю. Казакова, В. Астафьева, Ч. Айтматова, раскрывает опасный процесс превращения занятия, необходимого для выживания человека в природном пространстве, в бойню и безудержное истребление ради наживы.

7. «Экологический роман» С. Залыгина завершает переход русской литературы от натурфилософии к комплексу социально-исторических проблем, обусловивших опасные последствия технократических проектов XX века - строительства многочисленных ГЭС в России, а также Чернобыльскую катастрофу.

8. Произведение Р. Сенчина «Зона затопления» является примером постановки и художественного решения экологической проблематики XXI века. Являясь в определенном смысле художественным ремейком В. Распутина «Прощание с Матерой», произведение раскрывает болезненную социально-нравственную проблематику в реалистическом ключе. Жанр, тема

и проблематика традиционны: в романе главным событием становятся последствия строительства новой ГЭС на Ангаре. Художественное решение — иное: без притчевой составляющей, природный мир показан без помощи мифологических образов, повествование имеет документально-публицистический характер. Сближает оба произведения не только экологическая проблематика, но и открытый финал, в котором каждый из авторов по-своему предрекает эсхатологические последствия.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что обоснованное нами понятие «экологическая проза» вносит вклад в разработку теоретической проблемы традиции и новаторства в литературе.

Практическое значение результатов исследования заключается в возможности ее использования в научно-исследовательской, вузовской и школьной практике. Материалы исследования могут способствовать разработке спецкурсов при изучении русской литературы на филологических факультетах, элективных курсов в средней школе.

Апробация промежуточных и итоговых **результатов исследования** осуществлялась на заседаниях кафедры Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, на конференциях разных уровней: Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юбилею В.П. Астафьева «Творчество В.П. Астафьева в контексте национальной истории и культуры». 29-30 апреля 2019 года в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева, на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современная филология: состояние, проблемы, перспективы» (Красноярск, КГПУ, 29 ноября 2019), XIX, XX Краевых образовательных Рождественских чтениях 2019, 2020 года.

Структура работы включает в себя Введение, две главы, Заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее новизна, актуальность, выполняется постановка цели и вытекающих из нее конкретных задач, обозначается методология, сформулирована теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Проблема взаимоотношения человека и природы в литературе: философский, эстетический, нравственный, социальный аспекты» посвящена истории происхождения традиционной тематической номинации «Человек и природа» в отечественной литературе и литературоведческом дискурсе, натурфилософской литературе в литературно-критическом осмыслении, появлению к термину и содержанию явления «экологическая проза», а также зарубежным исследованиям темы «человек и природа» с междисциплинарной точки зрения, объединенным под общим понятием – экокритика.

Вторая глава «Экологическая проблематика в художественных текстах 1970-х – 2015-го годов» содержит практический анализ произведений, связанных с экологической проблематикой: В. П. Астафьев «Кладбище», «Царь-рыба», В.Г. Распутин «Прощание с Матерой», С.П. Залыгин «Экологический роман» и Роман Сенчин «Зона затопления».

Параграф 1. Образ затопляемого погоста как символ бедствия в произведениях В.П. Астафьева «Кладбище» и В.Г. Распутина «Прощание с Матерой».

В процессе затопления целых районов, водой покрывались не только населенные пункты, но и места захоронения – кладбища, которые по традиции располагались всегда рядом. В рассказе В.П. Астафьева «Кладбище» (1972) представлена реалистическая картина, в которой трудно найти философский или мифологический подтекст, а экологическая проблематика заявлена впервые. Экологическое мышление в начале 70-х годов, в контексте которых написан этот рассказ, только начинает формироваться. Астафьев наряду с другими писателями-традиционалистами

призывает помнить о необходимости нравственного отношения ко всему, что есть на земле. И автор предупреждает, пока еще не столь грозно и откровенно, как в более поздних произведениях о гибельных последствиях.

В повести В. Распутина «Прощание с Матерой» (1976) показаны нравственные и духовные переживания людей, связанные с необходимостью покинуть родное обжитое пространство из-за строительства Братской ГЭС на реке Ангара. Деревня – остров Матера, должна быть затоплена. Природа в повести приобретает образ творца поколений, так как трагедийность ситуации состоит в бездушном отношении к прошлому, к человеческим привязанностям. Матера станет дном грядущего моря. Дома, огороды, луга, кладбище – все это уйдет под воду навечно. Образ кладбища является значимым в комплексе идей произведения В.Г. Распутина «Прощание с Матерой» и также связан с экологической проблематикой. Исследователи многократно обращались к микросюжету и нравственной проблематике, связанным с кладбищем, в том числе затрагивая и образ кладбища. Однако, трактовка всегда имеет преимущественно социально-философскую направленность, что по-своему оправданно. Следует также подчеркнуть важность и семантическую значимость «кладбищенского» эпизода с точки зрения возможных экологических последствий. Образ кладбища имеет двойную семантику. Объект захоронения людей, с которыми кровно связаны жители, вынужденные покинуть остров, должен быть затоплен. Затопление кладбища — это, прежде всего, моральное бедствие, несущее угрозу уничтожения сакрального места, психологическую травму жителям. Вместе с тем, в подтексте повествования присутствует мысль о том, что водохранилище, на дне которого оказываются останки всего живого (людей, деревьев и тд.) представляет собой опасный объект с точки зрения экологии. Если функция санитарно-эпидемиологических служб и проявляется в том, что они уничтожают все деревянные постройки перед затоплением острова, то эти действия носят в буквальном смысле поверхностный характер. Автор не располагал фактами о последствиях такого рода затоплений, но,

руководствуясь органически присущим ему чувством природы, художественно предупредил: такие локальные эпизоды могут стать причиной национального бедствия.

Параграф 2. «Художественно-интенциональные признаки исповеди и проповеди в рассказе В.П. Астафьева «Капля» из книги «Царь-рыба»

До середины 1970-х годов пиетет перед чудом природного мира выглядит как книжный анахронизм, торжествует базаровский принцип «природа - не храм, а мастерская», всякий должен ощущать себя в природном космосе не «тварью дрожащей», а «право имеющим» - царем. Но какой же царь достался природе? Астафьев отвечает на этот вопрос, начиная со второй страницы книги. В повествовании в рассказах «Царь-рыба» (1976) сведено воедино два мотива: мотив совести и мотив расплаты, что придает произведению сюжетную целостность и философско-религиозный подтекст. Представление о мире как о единстве всего сущего в «Царь-рыбе» реализуется через принцип ассоциаций между человеком и природой. Этот принцип выступает универсальным конструктом образного мира произведения. Автор апеллирует к человеческому разуму, инстинкту самосохранения, органическому чувству родства, сопричастности всему живому, призывает следовать принципам высокой человечности.

В главе «Капля» проявляются черты архаических жанров исповеди и проповеди. Это обусловлено авторской идеей, связанной с экологической проблематикой. Человечеству грозит гибель из-за утраты «чувства природы», безнравственности, проявляющейся особенно в стяжательстве и браконьерстве.

Параграф 3. От охоты к промысловой бойне (Ю.П. Казаков «Белуха», Ч.Т. Айтматов «Плаха»)

Ю. Казаков в творчестве поднимал философские вопросы, вопросы о величии жизни и смерти, об ответственности человека за судьбу всего живого на земле, в том числе и за самого себя как носителя высшей мудрости, наделенного высшим чувством любви и справедливости. В его

прозе есть пример обращения к экологической проблематике через тему охоты - рассказ «Белуха» (1977).

Ч. Айтматов также обращается к теме охоты в романе «Плаха». Писатель не идеализирует природу, но пытается познать и объяснить жизнь саванны, учитывая природные законы, объяснить кажущиеся противоречия. Сравнение рассказа Ю. Казакова «Белуха» и одного эпизода из романа Ч. Айтматова «Плаха» (1986) (эпизод браконьерской охоты) приводит к следующим выводам. Несмотря на различия между этими произведениями, обусловленные временем, особенностями художественной манеры писателей, национальных культур, к которым они принадлежали, есть общее гуманистическое содержание. Описание кровожадной охоты на белух у Ю. Казакова – первый подобного рода пример решения охотничьей темы. Эпизод расстрела с вертолетов сайгаков в Моюнкумской саванне становится вторым ярчайшим примером размышлений об экологической проблематике в литературе. Айтматов развивает и усиливает мотивы прозы Казакова, доводя те, что выглядели предостережением, до картины полномасштабного апокалипсиса. Описание охоты как бойни является одной из первых попыток в литературе второй половины XX века поставить вопрос о возможных последствиях «захватнических», почти военных действий человека против природы.

Параграф 4. «Экологический роман» С.П. Залыгина как художественно-публицистический трактат на злободневную социально-нравственную тему.

Тема и характер публицистики и художественной прозы Сергея Залыгина (1913-2000) в последние годы его жизни определялась экологической ситуацией, сложившейся в нашей стране на протяжении всего XX века. Писатель-эколог наиболее точно обозначил проблемы современности и основные факторы, способствующие возникновению и обострению антиприродных явлений в жизни Земли. «Экологический роман» опубликован в 1993 году. Действие романа охватывает период с 1913 года

(год рождения главного героя) и заканчивается августом 1993. Таким образом, развивая в романе идеи, связанные с экологическими проблемами, писатель охватывает практически весь XX век, попутно прослеживая тенденции развития кризиса. В «Экологическом романе» предельно откровенно поставлены общественные вопросы и проблемы, в нем обнажены конфликты, не завершившиеся, не снятые с концом советской эпохи. Остались общие проблемы гидрологии, сохранился антиприродный подход и попытки реализации социально-утопических проектов.

С. Залыгин, обратившись к экологической проблематике, осуществил ее постановку в центр произведения, сделал ее основной пружиной в развитии сюжета, поэтому закономерно название, которое он дает роману. Публицистично воссоздавая картину хаотического, антиприродного бытия, он показывает, что опыт прошлого не имеет ценности для потомков, что власть руководствуется антиприродной концепцией развития общества. Поэтому будущее теряет реальные очертания, автор предупреждает мир об апокалиптической угрозе, нависшей над человеческой цивилизацией.

Параграф 5. Экологические проблемы в современной прозе: Роман Сенчин «Зона затопления».

Появление романа «Зона затопления» Романа Сенчина вызвало дискуссии в литературной среде, стало событием благодаря остросоциальной теме – хищнического, стяжательского отношения к природным ресурсам. В романе автор рассказывает о строительстве второй очереди Богучанской ГЭС. В процессе стройки рушился вековой устойчивый мир, сжигались дома и затапливались целые деревни, переселяли тысячи человек в города, уничтожили жизни и судьбы непокорных. Произведение Р. Сенчина «Зона затопления» является примером постановки и художественного решения экологической проблематики XXI века. Являясь в определенном смысле художественным ремейком В. Распутина «Прощание с Матерой», произведение раскрывает болезненную социально-нравственную проблематику в реалистическом ключе. Жанр, тема и проблематика

традиционны: в романе главным событием становятся последствия строительства новой ГЭС на Ангаре. Художественное решение — иное: без притчевой составляющей, природный мир показан без помощи мифологических образов, повествование имеет документально-публицистический характер. Сближает оба произведения не только экологическая проблематика, но и открытый финал, в котором каждый из авторов по-своему предрекает эсхатологические последствия. Также, как в рассмотренных произведениях Астафьева и Распутина, в романе Р. Сенчина чрезвычайно важен образ и ключевые эпизоды, связанные с кладбищем. Из реалистического конкретного он превращается в символ. Это сакральное место перехода из земного бытия в небытие. Только в обычном, этически правильном, традиционном варианте в этом месте оказываются те, кто по естественным биологическим законам завершил свой путь. А в искусственном погружении этого места в воду содержится насильственный фактор: отправляется в небытие все, что могло бы существовать. Кладбищенский топос расширяется от локального места до пространства всего села, деревни, превращаясь в подводный «мир» - кладбище.

В Заключении изложены выводы и обозначены перспективы исследования.

На основе анализа литературоведческих работ, посвященных изучению темы «человек и природа» и понятию «чувство природы», делаем вывод о их сопряженности. «Чувство природы» как философско-нравственная категория, отраженная в образах, мотивах и авторской позиции в произведениях, приобрело актуальность в XIX веке в момент ускорения развития человеческой цивилизации. Социально-исторический контекст обусловил необходимость осознания человеком своего места в мире, соответствующее изменившейся ситуации начавшегося научно-технического прогресса. Это явление отражено в русской литературе XIX и XX веков.

Выявляя генезис и художественную трансформацию темы человек и природа, можно выделить четыре этапа историко-литературного процесса, с

которыми связано зарождение и развитие экологической прозы. Первый — этап наиболее протяженный по времени, когда развитие темы «человек и природа» имеет философский, эстетический и нравственный аспект. Второй — этап развития натурфилософской прозы. Третий — этап перехода от натурфилософии к социальной проблематике, установление причинно-следственных связей, осмысливающих последствия антропоцентризма. Четвертый — этап, который в западных исследованиях называется экокритикой и в котором соединяются черты второго и третьего этапов развития экологической темы в отечественной литературе.

В литературе XIX века в художественном решении темы «человек и природа» доминирующим образом оставался человек. Образ природы в большинстве случаев представлял собой пейзаж и художественное средство, отражающее психологию героя, позволяющее раскрыть внутренний мир персонажа.

В дальнейшем развитии общества будет доминировать антропологический подход, при котором человек - «царь природы» и его «царственное» положение ведет к неразумному, стяжательскому природопользованию и сугубо утилитарному отношению к природе. Вышесказанное помогает понять, что в классической литературе роль природы значительна и неотъемлема, так как она всегда как бы сопутствует переживаниям героев, становится рамкой, фоном, оттеняющим состояние героя, побуждает к выражению лирических чувств и философских размышлений. А затем в конце XIX века возникает тема преобразовательной деятельности человека, которая в полной мере найдет отражение в литературных текстах XX века.

Природа у русских писателей начала XX века - самостоятельный, чрезвычайно насыщенный эмоциональный участник действий, отсюда пристрастие авторов к философскому пейзажу. Писатели то и дело противопоставляли природу, обширную, прекрасную землю и порочных

людей, осквернивших ее. Они понимали, что биография земли становится все трагичнее.

Современная натурфилософская проза России – это уникальное явление, которое синтезирует разнородные начала, сочетая в себе глубокое осмысление «вечных» вопросов с неохристианскими этическими мотивами. С развитием науки и техники экологические проблемы находят в ней нетрадиционное решение и характеризуются целой системой отличительных признаков, выявленных исследователями:

Во-первых - это поиск онтологической и этической опоры в мифе на фоне изображения нестабильного существования мира.

Во-вторых – понимание человека как органической части космоса.

В-третьих – традиционный уклад и единство законов природы, порождающей человека, противопоставляются хаосу человеческой жизни.

В-четвертых, новизна мировосприятия, антропокосмизм мышления писателей реализуются не только в натурфилософской концепции, но и в системе образов, в сюжетно-композиционной структуре, в пространственно-временной организации произведений, в переосмыслении традиционных жанров, в поиске новых форм. [Смирнова, 2001, с. 9-11]

Основными экологическими идеями в натурфилософской «деревенской»/традиционной прозе были следующие:

1) Все рассуждения о покорении природы, ее подчинении человеку не только лишены здравого смысла, но вредны с народохозяйственной точки зрения. Человек не должен воевать с природой, он сам является ее частью.

2) Защита природы — это, по мнению В.П. Астафьева и других представителей этой плеяды, защита самого человека от нравственного саморазрушения.

3) Воспитание нового экологического мышления — это неременное условие физического выживания человечества.

4) Помимо физического выживания необходимо сохранять понятие духовности, которая в свою очередь является частью экологического сознания.

Произведения 1970-х годов, затрагивавшие экологическую проблематику, признаны пиком художественного развития «деревенской прозы», развитием которой послужила социально-экономическая и идеологическая ситуация — исторический контекст. Экологическая тема в сознании читателя 1970-х имела статус глобальной международной проблемы. Об экологических бедствиях и экологических движениях на Западе советская пропаганда рассказывала весьма охотно, при этом существовал ряд сообщений о грубых нарушениях принципов бережного природопользования в СССР (к примеру, судьба озера Байкал обсуждалась в печати с разной степенью активности еще с 1960-х годов).

Экологическая проза выходит за рамки романтической идеализации нетронутой природы, эстетизации пейзажа, лирико-философских интенций, изображает негативные последствия научно-технического прогресса и нарушения биологического равновесия, моральных, юридических норм, что обусловило наличие в литературе публицистических элементов и особого рода дидактизма, усиление проповеднических интонаций.

В фокусе внимания литературы, посвященной экологии в разных ее проявлениях, находятся не только проблемы отношения между человеком и природой, человеком и человеком, человеком и обществом, но и отношения человека с самим собой. Современные экологи считают, что кризис природной и социальной экологии проникает в духовную экологию, приводя человека к потере веры, унижению его духа, к отчуждению от самого себя; ухудшение духовной экологии неизбежно усугубляет экологический кризис на природном и социальном уровнях.

В конце XX-начале XXI века западными учеными активно используется термин экокритика как один из современных методов исследования литературы. В экокритике объектом исследования могут

являться литературные тексты или, например, фильмы, телесериалы, государственные отчеты, документальные фильмы о природе и т. п. В экокритике важно, какие смыслы мы придаем природе как объекту изображения и как данные смыслы влияют на то, как человек относится к природе. Отличительной чертой экокритики является ее политически активный характер. У экокритики — очевидный «зеленый» фон. Точка зрения экокритики является биоцентрической, а не антропоцентрической. Это значит, что в центре исследования находится не человек, а вся биосфера.

Вся русская натурфилософская, экологическая проза становится неотъемлемой частью мирового экокритического дискурса.

Во второй главе данного исследования мы выявили ряд содержательных компонентов, отличающих экологическую прозу. В произведениях В. Астафьева «Царь-рыба» и В. Распутина «Прощание с Матерой» чрезвычайно важен образ и ключевые эпизоды, связанные с кладбищем. Из реалистического конкретного он превращается в символ. Это сакральное место перехода из земного бытия в небытие. Только в обычном, этически правильном, традиционном варианте в этом месте оказываются те, кто по естественным биологическим законам завершил свой путь. А в искусственном погружении этого места в воду содержится насильственный фактор: отправляется в небытие все, что могло бы существовать. Топос расширяется от локального места до пространства всего села, деревни, превращаясь в подводный «мир» - кладбище.

В произведениях писателей традиционалистов образ кладбища и мотив смерти/гибели наполнены эсхатологическим смыслом, который повторяется в романе Р. Сенчина на новом социально-историческом материале. Экологическая проза всегда имеет идею предупреждения, предвидения.

Произведение Р. Сенчина «Зона затопления» является примером постановки и художественного решения экологической проблематики XXI века. Являясь в определенном смысле художественным ремейком В. Распутина «Прощание с Матерой», произведение раскрывает болезненную

социально-нравственную проблематику в реалистическом ключе. Жанр, тема и проблематика традиционны: в романе главным событием становятся последствия строительства новой ГЭС на Ангаре. Художественное решение — иное: без притчевой составляющей, природный мир показан без помощи мифологических образов, повествование имеет документально-публицистический характер. Сближает оба произведения не только экологическая проблематика, но и открытый финал, в котором каждый из авторов по-своему предрекает эсхатологические последствия.

Тема охоты, возникающая в произведениях Ю. Казакова, В. Астафьева, Ч. Айтматова, раскрывает опасный процесс превращения занятия, необходимого для выживания человека в природном пространстве, в бойню и безудержное истребление ради наживы.

Описание охоты как бойни является одной из первых попыток в литературе второй половины XX века поставить вопрос о возможных последствиях «захватнических», почти военных действий человека против природы.

Айтматов развивает и усиливает мотивы прозы Казакова, доводя те, что выглядели предостережением, до картины полномасштабного апокалипсиса.

Это позволяет говорить о возможности тематического сближения рассматриваемых текстов (рассказ «Белуха» и роман «Плаха») с экологической прозой.

«Экологический роман» С. Залыгина завершает переход русской литературы от натурфилософии к комплексу социально-исторических проблем, обусловивших опасные последствия технократических проектов, важнейшей из которых является экологическая.

В «Экологическом романе» С. Залыгина предельно откровенно поставлены общественные вопросы и проблемы, в нем обнажены конфликты, не завершившиеся, не снятые с концом советской эпохи. Остались общие проблемы гидрологии, сохранился антиприродный подход.

В «Экологическом романе» показаны попытки реализации антиприродных социально-утопических проектов. Вследствие определения проектов масштабного строительства ГЭС как утопии, возникают антиутопические элементы в произведении. Поскольку особенностью стиля романа является его публицистичность, мрачные прогнозы будущего звучат в устах героя-протагониста: «Нет, в природе не так, там победителей нет и никогда не было, хотя бы из логики самосохранения природы. Так было вплоть до появления цивилизованного человека - этот всех победил в конце концов. И природу тоже. В конце концов». [Залыгин, с. 74] Последствия строительства многочисленных ГЭС в России, описание возведения Асуанской плотины в Египте, а также Чернобыльская катастрофа — все это представлено у С. Залыгина как движение к апокалипсису.

Главному герою Голубеву близка концепция Вернадского, что «ноосфера - такое состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором ее, биосферы, развития». [Залыгин, с. 122] Сравнивая отношение к мирозданию Вернадского и Сталина, Голубев приходит к выводу, что по Вернадскому, природа – гармония видов, и уничтожение хотя бы одного ведет к гибели всех остальных, а по Сталину, природа – это бессмысленная материя, которая существует только для человека. Таким образом, историософская концепция писателя наводит на мысль о первостепенной вине власти, а не простого человека во всех экологических бедах. Подобного рода указания на вину власти преобладающих содержится в литературе, начиная с произведений Астафьева и Распутина, становятся отличительной особенностью экологической прозы.

Перспективой данного исследования является обращение к жанру антиутопии. Современные антиутопии (Л. Петрушевская «Новые Робинзоны», «Гигиена», Т. Толстая «Кысь», В. Маканин «Лаз», Д. Глуховского «Метро 2033» и другие) изображают картину страшного будущего, в котором доведены до предельного состояния все мрачные

прогнозы относительно взаимоотношений человека и природы. Рассматривать экологическую проблематику в рамках жанра антиутопии необходимо с учетом особенностей самой формы. При этом очевидна также генетическая связь со всем предшествующим историко-литературным экологическим дискурсом.